

УДК 811.133.1'373.422:811.161.11'373.422

ББК Ш147.11-315.4+Ш141.12-315.4

О. И. Лукина

Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ ОБ АНТОНИМИИ ТЕРМИНОВ ФОНЕТИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности антонимии в сфере специальной лексики. Особое внимание уделяется необходимости изучения данного явления в области фонетической терминологии на материале французского и русского языков. Материалом исследования послужили терминологические единицы, манифестирующие основное понятие фонетики *звук речи/son de la parole*.

Автор статьи придерживается мнения, что антонимия в специальной лексике представляет собой естественный процесс и не только не противоречит требованиям системности, точности, однозначности, предъявляемым термину, но скорее поддерживает их, способствуя выполнению термином своих функций. В статье предпринята попытка изучения фонетических терминов-антонимов французского и русского языков с точки зрения их значения, структуры и способа образования. В результате исследования делается вывод о том, что отношение комплементарности является более характерным для исследуемой терминологии, чем отношение контрарности. С точки зрения структуры наиболее частотны случаи, когда антонимическая группа представлена составными, а не простыми, терминами. Наконец, в плане способов образования терминов-антонимов фонетики в сопоставляемых языках выявлено, что в терминологии фонетики реализуется и лексическая, и словообразовательная антонимия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антонимия, терминологическая антонимия, терминология, фонетическая терминология, французский язык, русский язык.

Сведения об авторе: *Лукина Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 465; e-mail : dimol2002@mail.ru.*

O. I. Lukina

Ekaterinburg, Russia

TOWARD ANTONYMY OF PHONETIC TERMS IN FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES

ABSTRACT: The article deals with the features of antonymy in special lexicon. Particular attention is paid to the need to study this phenomenon in the field of phonetic terminology on the base of the French and Russian languages. The material of the study is the terminological units manifesting the basic concept of phonetics - the sound of speech / *son de la parole*.

The author of the article holds by an opinion that the antonymy in the special vocabulary is a natural process and not only doesn't contradict the requirements of the consistency, accuracy, uniqueness of the term, but rather supports them, contributing to the fulfillment of the functions of the term. The article attempts to study the phonetic terms-antonyms of the French and Russian languages from the point of view of their meaning, structure and mode of formation. As a result of the study, it is concluded that the complementarity is more characteristic of the terminology in question than the contrariness. From the point of view of the structure, the most frequent cases are the representation of an antonymic group by compound, rather than simple, terms. Finally, in terms of the methods for the formation of antonyms of phonetics in juxtaposed languages, it is revealed that in the terminology of phonetics, both lexical and derivational antonymies are realized.

KEY WORDS: Antonymy, terminological antonymy, terminology, phonetic terminology, French language, Russian language.

About the author: *Lukina Olga Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Roman Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Исследование посвящено изучению такого семантического процесса, как антонимия в области фонетической терминологии французского и русского языков. Обращение к данному пласту специальной лексики связано с тем, что

фонетическая терминология достаточно редко привлекается терминоведами в качестве объекта исследования. Между тем, фонетика – один из древнейших разделов лингвистики (первые попытки выяснить и объяснить механизмы звукообразования восходят еще к Гиппократу, Аристотелю, Галену) и на сегодняшний день представляет собой область знаний, в которой четко прослеживаются междисциплинарные связи с такими науками, как физиология, физика-акустика, психология, компьютерные технологии и т.д. Представители этих наук сходятся во мнении, что только благодаря совместным усилиям удастся понять сложные механизмы звуковой речи [Кодзасов 2001: 17]. В свою очередь и фонетика как активно развивающаяся наука оказывает влияние на терминологию дисциплин, использующих фонетические знания, а также понятия как устоявшиеся, так и появившиеся недавно в процессе компьютеризации фонетической науки [Кривнова 2016: 66]. Тем не менее эти изменения пока не находят отражения в словарных изданиях, поэтому систематизация и экспликация терминологии в этой области приобретает особое значение. Такое положение дел, по мнению О.Ф. Кривновой, значительно обедняет когнитивный, методический и технический инструментарий фонетических исследований и затрудняет взаимопонимание между специалистами разных дисциплин, занимающихся изучением устной речи [Кривнова 2016: 66]. На наш взгляд, всестороннее изучение семантических процессов и, в частности, антонимии, в фонетической терминологии разных языков могло бы внести свой вклад в решение данного вопроса.

Между тем, вопрос о возможности общеязыковых семантических процессов (полисемии, омонимии, антонимии и особенно синонимии) в специальной лексике до сих пор остается дискуссионным. Тем не менее, изучение реально функционирующих терминологий показывает, что «в действительности в любой отраслевой терминологии результаты всех этих лексико-семантических процессов налицо» [Даниленко 1977: 65].

Традиционно под антонимией понимают тип семантических отношений, при котором термины имеют противоположные значения [Языкознание 2000: 35]. В антонимии реализуются эквиполентные оппозиции, когда слова как бы пересекаются друг с другом, частично совпадая и частично различаясь. Семантически антонимы связаны отношениями «пересечения», когда они объединены общей семой, имеющей достаточно абстрактный характер, и по ней и противопоставлены [Кузнецова 1982: 73]. Отмечается, что в целом лексике языка науки антонимия свойственна не меньше, а скорее больше, чем общелитературной [Даниленко 1977: 79]. При этом антонимия, на наш взгляд, не только не противоречит требованиям системности, точности, однозначности, предъявляемым термину, но скорее поддерживает их, способствуя выполнению термином своих функций.

Материалом исследования послужили фонетические термины, отобранные методом сплошной выборки из научной и справочной литературы по фонетике на французском и русском языках (учебники, монографии, научные статьи), а также из специальных словарей и электронных источников. Оговоримся, что при отборе фактического материала отправной точкой послужила следующая дефиниция термина *фонетика*: «Раздел языкознания, изучающий способы образования звуков речи и их акустические свойства, т.е. физиологию и акустику звуков речи» [Ахманова 2004: 496]. Таким образом, материал ограничен терминологическими единицами, манифестирующими основное понятие общей фонетики *звук речи/son de la parole*. Учитывая введенное ограничение, общий объем материала составил 863 терминологические единицы во французском и 787 – в русском языке. Исследовательский материал показывает также, что большая часть простых и составных терминов и во французском, и в русском языке образуют антонимические пары. То есть антонимия в области терминов фонетики в сопоставляемых языках является достаточно распространенным явлением. Термины-антонимы называют противоположные звуковые единицы (*voyelle-consonne*; *гласный-согласный*) и их противоположные характеристики (признаки, свойства) (*voyelle antérieure-voyelle postérieure*; *гласный переднего ряда-гласный заднего ряда*), части речевого аппарата (*organes actifs de la parole-organes passifs de la parole*; *активные речевые органы-пассивные речевые органы*), разнонаправленные процессы и явления (*adduction-abduction*; *ассимиляция-*

диссимиляция) и т.д., и таким образом способствуют структурированию специальных фонетических понятий.

Представляется возможным охарактеризовать фонетические термины-антонимы французского и русского языков с точки зрения их значения, структуры и способа образования. Антонимия терминов базируется на противоположности значений, которая может иметь комплементарный, контрарный и векторный характер. Исследование показывает, что во французской и русской фонетической терминологии представлены все три вида антонимии. Причём отношение комплементарности является более характерным, чем отношение контрарности.

Комплементарная антонимия именуется также отношением дополненности и характеризует пару слов, когда отрицание того, что обозначает одно из них, влечёт утверждение того, что обозначает второе [Кобозева 2004: 104]. Логической основой таких антонимов являются противоречащие (контрадикторные) понятия, а важнейшая их особенность состоит в том, что они допускают отрицательную трансформацию. Между противопоставляемыми членами – видовыми понятиями – нет никакого промежуточного члена [Новиков 1982: 245]. Антонимия комплементарного типа выражается в следующих оппозициях фонетических терминов во французском языке: *assimilation* – *dissimilation*; *organes actifs de la parole* – *organes passifs de la parole*; *voyelle nasale* – *voyelle orale*; *consonne dure* – *consonne molle*; *labialisation* – *délabialisation* и др. Для русского языка показательны такие примеры: *ассимиляция*, *уподобление* – *диссимиляция*, *расподобление*; *активные речевые органы* – *пассивные речевые органы*; *носовой гласный* – *ртовый гласный*; *твёрдый согласный* – *мягкий согласный*; *лабиализация* – *делабиализация* и т.д.

Контрарными (противоположными) антонимами являются «крайние симметричные члены упорядоченного множества (контрарные видовые понятия), между которыми существует средний, промежуточный член...». В отличие от комплементарных антонимов, контрарные антонимы характеризуются отношениями противоположности, а не взаимоисключения, т.е. они не допускают отрицательную трансформацию [Новиков 1982: 245]. Приведем некоторые примеры из французского языка: *pointe de la langue* < *dos de la langue* > *racine de la langue*; *voyelle ouverte* < *voyelle mi-ouverte* – *voyelle mi-fermée* > *voyelle fermée*; *tension* < *tenue* > *détente*; *consonne prélinguale* < *consonne médio-linguale* > *consonne postlinguale*; *voyelle haute* < *voyelle moyenne* > *voyelle basse* и др. В русском языке: *кончик языка* < *спинка языка* > *корень языка*; *приступ* < *выдержка* > *отступ*; *открытый гласный* < *полуоткрытый гласный* – *полузакрытый гласный* > *закрытый гласный*; *переднеязычный согласный* < *среднеязычный согласный* > *заднеязычный согласный*; *гласный высокого подъёма* < *гласный среднего подъёма* > *гласный низкого подъёма*; *ряд передний* < *ряд средний* > *ряд задний* и др.

Векторные антонимы обозначают разнонаправленные действия, движения или признаки [Новиков 1982: 246]. Нижеследующие примеры векторных антонимических пар характеризуют французский и русский языки: *vélarisation* – *palatalisation*; *inspiration* – *expiration*; *abduction* – *adduction*; *élargissement de la cage thoracique* – *resserrement de la cage thoracique*; *rétraction des lèvres* – *protraction des lèvres*; *веляризация* – *палатализация*; *выдох*, *выдыхание*, *экспирация* – *вдох*, *вдыхание*, *инспирация*; *отведение* – *приведение*; *смещение языка в передне-верхнем направлении* – *смещение языка в задне-нижнем направлении*; *поворот черпаловидных хрящей внутрь* – *поворот черпаловидных хрящей наружу* и некоторые другие.

С точки зрения структурной организации антонимические пары фонетических терминов могут быть представлены однословными терминами. Приведём следующие примеры из обоих языков: *aperture* – *fermeture*; *assourdissement* – *sonorisation*; *consonne* – *voyelle*; *implosion* – *explosion*; *labialisation* – *délabialisation*; *раствор* – *затвор*; *оглушение* – *озвончение*; *согласный* – *гласный*; *имплозия* – *эксплозия*; *лабиализация* – *делабиализация* и др. Практически равное (и сравнительно небольшое) количество примеров антонимии данного структурного типа в сопоставляемых языках можно объяснить тем, что чаще противопоставляются не сами объекты или явления действительности, а их разнообразные признаки и свойства. В связи с этим, более обширными являются примеры антонимии другого типа, когда антонимическая группа представлена

составными терминами. Материал показывает, что термины-антонимы различаются чаще всего по определительному члену составного наименования, поскольку он называет признак, отсутствующий в его противочлене. Приведём некоторые примеры: *assimilation progressive* - *assimilation régressive*; *consonne continue* - *consonne momentanée*; *consonne sonore* - *consonne sourde*; *longitudinal inférieur* - *longitudinal supérieur*; *cordes vocales inférieures* - *cordes vocales supérieures*; *conduit vocal supraglottique* - *conduit vocal subglottique*; *muscles intercostaux externes* - *muscles intercostaux internes*; прогрессивная ассимиляция - регрессивная ассимиляция; продлённый согласный - мгновенный согласный; звонкий согласный - глухой согласный; нижняя продольная мышца - верхняя продольная мышца; гласный напряженный - гласный ненапряженный; нижняя пара голосовых связок - верхняя пара голосовых связок; надгортанная часть голосового тракта - подгортанная часть голосового тракта; внешние межреберные мышцы - внутренние межреберные мышцы и многие другие. Как видим, чаще всего в сопоставляемых языках противочлены составных терминов выражены разнокоренными лексемами, реже аффиксальными средствами.

Что касается способов образования антонимов терминов фонетики в сопоставляемых языках, то с этой точки зрения в терминологии фонетики реализуется антонимия лексическая и словообразовательная [Даниленко 1977: 80-81]. Лексический тип антонимии заключается в полном различии терминов в формальном отношении, т.е. их характеризуют чисто семантические оппозиции. Этот тип антонимии фонетических терминов наиболее ярко представлен и во французской и в русской терминологии. Его можно проиллюстрировать такими примерами: *voyelle brève* - *voyelle longue*, *palais dur* - *palais mou*; *отверждение* - *смягчение*, *основной тон* - *побочный тон*, *твёрдое нёбо* - *мягкое нёбо* и многие другие.

Словообразовательный тип антонимии терминов фонетики реализуется в регулярном использовании префиксов при совпадении их в формальном отношении, например, по корневой морфеме. Здесь возможны два случая:

- 1) чередование префикса с его отсутствием и
- 2) использование префиксов полярного значения, т.е. наблюдается антонимия префиксов.

Первый тип словообразовательной антонимии во французском языке проиллюстрируем следующими примерами: **0** - // **a** - *vibrations périodiques* - *vibrations apériodiques*; **0** - // **in** - *palatographie directe* - *palatographie indirecte*; *laryngoscopie directe* - *laryngoscopie indirecte*; **0** - // **dé** -, **dés** -, **dis** - *arrondissement* - *désarrondissement*; *labialisation* - *délabialisation*; *nasalisation* - *dénasalisation* и др. Как видно из примеров, во французской терминологии фонетики наиболее продуктивными являются префиксы **dé**-, **dés**-, **dis**- и **non**-.

В русском языке для образования антонимов фонетических терминов регулярно используются префиксы **НЕ**- и **ДЕ**- (с вариантами **ДЕЗ**-, **ДИС**-), чередующиеся с нулём префикса. Приведём такие примеры: **0** - // **не** - *прерванный согласный* - *непрерванный согласный*; *периодические колебания* - *непериодические колебания*; *гласный верхнего подъема* - *гласные неверхнего подъема*; *гласный лабиализованный* - *гласный нелабиализованный*; *гласный огубленный* - *гласный неогубленный*; **0** - // **де** -, **дис** -, **дез** - *назализация* - *деназализация*; *лабиализация* - *дислабиализация*, *делабиализация*; *аспирация* - *деаспирация*.

Второй тип словообразовательной антонимии характеризует следующие пары французских терминов: **ex** - // **im**-, **in** - *explosion* - *implosion*; *expiration* - *inspiration*; *muscles intercostaux externes* - *muscles intercostaux internes*; *muscles extrinsèques du larynx* - *muscles intrinsèques du larynx* и др.

Из русского материала приведём следующие иллюстративные примеры оппозиций данного типа: **уни** - // **моно** -, **одно** - // **би**-, **двух** - *унилатеральный согласный* - *билатеральный согласный*; *монологический согласный* - *билатеральный согласный*; *односторонний согласный* - *двусторонний согласный*; *однофокусный согласный* - *двухфокусный согласный*; **в** - // **вы** - *вдыхательная мускулатура* - *выдыхательная мускулатура*; *вдыхание* - *выдыхание*; *вдох* - *выдох*; **над** - // **под** - *надгортанная часть речевого тракта* - *подгортанная часть речевого тракта*; **пре** - // **пост** - *препалатальный согласный* - *постпалатальный согласный*; **с** - //

раз - *сведение черпаловидных хрящей – разведение черпаловидных хрящей.*

Таким образом, исследование показывает, что антонимия в равной степени представлена в исследуемой терминологии как во французском, так и в русском языке. На наш взгляд, это связано как со спецификой исследуемой предметной области и разнообразием свойств, признаков, характеристик её объекта – звука речи, так и с относительным изоморфизмом понятийных сфер фонетики в двух языках. При этом антонимия не только не препятствует, но скорее способствует выполнению термином его основной функции – функции обозначения специальных фонетических понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
2. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 350 с.
3. Кодзасов, С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика: Учебник / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 592 с.
4. Кривнова, О.Ф. Современное состояние терминологического аппарата теоретической и прикладной фонетики [Электронный ресурс] / О.Ф. Кривнова // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений VIII международной научной конференции 28–30 октября 2016 года. — М.; СПб. : Нестор-История, 2016. – С. 66–69. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/phontoday16.pdf> (дата обращения: 07.05.2017).
5. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: учебное пособие для филол. фак. ун-тов / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1982. – 152 с.
6. Куликова, И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии) / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. – СПб.: Сага, 2002. – 352 с.
7. Новиков, Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие для студентов филол. спец. ун-тов / Л.А. Новиков. – М. : Высш. шк., 1982. – 272 с.
8. Сергеева, Е.П. Терминологическая основа фонетики немецкого языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.П. Сергеева. – М., 2000. – 16 с.
9. Табанакова, В.Д. Идеографическое описание научной терминологии: монография / В.Д. Табанакова. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. – 200 с.
10. Шелов, С.Д. Об определении лингвистических терминов (Опыт типологии и интерпретации) / С.Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 21–30.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

REFERENCES

1. Danilenko, V.P. Russkaja terminologija: opyt lingvisticheskogo opisanija / V.P. Danilenko. – M. : Nauka, 1977. – 246 s.
2. Kobozeva, I.M. Lingvisticheskaja semantika / I.M. Kobozeva. – M. : Editorial URSS, 2004. – 350 s.
3. Kodzasov, S.V., Krivnova O.F. Obshhaja fonetika: Uchebnik / S.V. Kodzasov, O.F. Krivnova. – M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2001. – 592 s.
4. Krivnova, O.F. Sovremennoe sostojanie terminologicheskogo apparata teoreticheskoi i prikladnoj fonetiki [Jelektronnyj resurs] / O.F. Krivnova // Fonetika segodnja. Materialy dokladov i soobshhenij VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 28–30 oktjabrja 2016 goda. — M.; SPb. : Nestor-Istorija, 2016. – S. 66–69. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/phontoday16.pdf> (data obrashhenija: 07.05.2017).
5. Kuznecova, Je.V. Leksikologija russkogo jazyka: uchebnoe posobie dlja filol. fak. un-tov / Je.V. Kuznecova. – M.: Vysshaja shkola, 1982. – 152 s.
6. Kulikova, I.S., Salmina D.V. Vvedenie v metalingvistiku (sistemnyj, leksikograficheskij i kommunikativno-pragmaticeskij aspekty lingvisticheskoi terminologii) / I.S. Kulikova, D.V. Salmina. – SPb.: Saga, 2002. – 352 s.
7. Novikov, L.A. Semantika russkogo jazyka: ucheb. posobie dlja studentov filol. spec. un-tov / L.A. Novikov. – M. : Vyssh. shk., 1982. – 272 s.
8. Sergeeva, E.P. Terminologicheskaja osnova fonetiki nemeckogo jazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / E.P. Sergeeva. – M., 2000. – 16 s.

9. Tabanakova, V.D. Ideograficheskoe opisanie nauchnoj terminologii: monografija / V.D. Tabanakova. - Tjumen': Izd-vo TGU, 1999. - 200 s.
10. Shelov, S.D. Ob opredelenii lingvisticheskikh terminov (Opyt tipologii i interpretacii) / S.D. Shelov // Voprosy jazykoznanija. - 1990. - № 3. - S. 21-30.
11. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.N. Jarceva. - 2-e izd. - M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998. - 685 s.